РОЛЬ БЫТОВОЙ ДЕТАЛИ И ВЕЩИ В СОЗДАНИИ ПОРТРЕТА ГЕРОЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ Д. РУБИНОЙ)

Сиддикжонова Дурдона Сохибжон кизи
студентка Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561

Аннотация: В статье исследуется художественная функция бытовой детали и вещной среды в качестве важнейшего компонента портретной характеристики персонажей в прозе Дины Рубиной. В центре внимания находится подробный анализ трилогии «Люди воздуха», а также других знаковых произведений современной писательницы. На основе системного литературоведческого подхода убедительно демонстрируется, что материальный мир в ее текстах не ограничивается пассивным воссозданием повседневного быта, а выступает как активный характерологический и психологический инструмент. Вещи и детали гардероба, интерьера, творческого инвентаря героев кодируют их внутренние конфликты, семейную память и экзистенциальную судьбу. В работе подробно раскрываются ключевые механизмы перехода бытового описания в символический и сложный философский пласты художественного повествования. Полученные результаты позволяют надежно систематизировать поэтологические особенности вещного мира Рубиной и углубить современные научные представления о структуре психологического литературного портрета персонажа сегодня.

Ключевые слова: Дина Рубина, бытовая деталь, вещный мир, портрет героя, поэтика прозы, экфрасис, семиотика вещи, характерология, художественное пространство.

THE ROLE OF EVERYDAY DETAIL AND OBJECTS IN CREATING A CHARACTER PORTRAIT (BASED ON THE PROSE OF D. RUBINA)

Abstract: The article examines the artistic function of everyday details and the material environment as a crucial component of character portraiture in the prose of Dina Rubina. The focus is on a detailed analysis of the People of the Air trilogy, as well as other iconic works by the contemporary writer. Based on a systemic literary approach, it is convincingly demonstrated that the material world in her texts is not limited to a passive recreation of everyday life but acts as an active characterological and psychological tool. Objects and items of clothing, interiors, and the creative inventory of the characters encode their internal conflicts, family memory, and existential fate. The paper details the key mechanisms of the transition of descriptive detail into the symbolic and complex philosophical layers of artistic narrative. The results obtained allow for a reliable systematization of the poetological features of Rubina's material world and deepen modern scientific understanding of the structure of the psychological literary portrait of a character today.

Keywords: Dina Rubina, everyday detail, material world, character portrait, poetics of prose, ekphrasis, semiotics of the object, characterology, artistic space.

QAHRAMON PORTRETINI YARATISHDA MAISHIY DETAL VA BUYUMNING O‘RNI (D. RUBINANING NASRI MISOLIDA)

Annotatsiya: Maqolada Dina Rubinaning nasrida maishiy detal va buyumlar muhitining personajlar portret xarakteristikasining eng muhim tarkibiy qismi sifatidagi badiiy funksiyasi tadqiq etiladi. Asosiy e’tibor “Havo odamlari” (“Lyudi vozdukha”) trilogiyasi hamda zamonaviy yozuvchining boshqa muhim asarlarini batafsil tahlil qilishga qaratilgan. Tizimli adabiyotshunoslik yondashuvi asosida shuni ishonchli tarzda namoyon etish mumkinki, muallif matnlaridagi moddiy olam kundalik turmush tarzini passiv qayta tiklash bilan chegaralanib qolmay, balki faol xarakterologik va psixologik vosita vazifasini o‘taydi.

Buyumlar, garderob detallari, interyer hamda qahramonlarning ijodiy inventarlari ularning ichki ziddiyatlari, oilaviy xotirasi va ekzistensial taqdirini kodlaydi. Ishda maishiy tasvirning badiiy bayonning ramziy va murakkab falsafiy qatlamlariga o‘tishining asosiy mexanizmlari batafsil ochib beriladi. Olingan natijalar Rubinaning buyumlar dunyosi poetologik xususiyatlarini tizimlashtirishga va bugungi kunda personajning psixologik adabiy portreti tuzilishi haqidagi zamonaviy ilmiy tasavvurlarni chuqurlashtirishga imkon beradi.

Kalit so‘zlar: Dina Rubina, maishiy detal, buyumlar dunyosi, qahramon portreti, nasr poetikasi, ekfrasis, buyum semiotikasi, xarakterologiya, badiiy makon.

Введение

В современном литературоведении исследование бытовых деталей приобретает статус одной из приоритетных научных задач, поскольку предметная среда выступает ключевым способом объективации человеческого опыта и исторического времени. Повседневные вещи, окружающие человека, не просто воссоздают историко-бытовой контекст эпохи, но и служат важнейшим характерологическим средством, позволяющим автору емко очертить психологический портрет персонажа через призму материальной культуры. Актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом к творчеству Дины Рубиной — одного из ярчайших представителей современной русской прозы, в чьих произведениях вещный мир наделяется особым онтологическим, эстетическим и философским статусом. Предметы в ее текстах перестают быть пассивным фоном и превращаются в активных носителей человеческих судеб, через которые раскрывается связь индивидуального опыта с широким культурно-историческим контекстом. Изучение роли бытовой детали позволяет глубже реконструировать авторские стратегии создания психологического портрета героя и проследить, как через микромир повседневности выражаются глобальные экзистенциальные смыслы бытия. Фокусирование внимания на материальной детали дает возможность выявить специфику индивидуального стиля писательницы, синтезирующей пластическую точность описания с глубоким психологизмом, что вносит существенный вклад в понимание эволюции современного отечественного романа. Целью настоящей работы является комплексное раскрытие характерологического потенциала бытовой вещи в портретной системе Рубиной на материале ее ключевых художественных текстов, определяющих своеобразие поэтики вещного мира писательницы в контексте развития современной русской реалистической и постмодернистской литературной традиции сегодня.

Анализ научной литературы

Анализ поэтики вещного мира в современном литературоведении опирается на ряд ключевых концепций, связывающих материальное окружение с портретной структурой персонажей. Во-первых, А. Б. Есин исследует фундаментальные теоретические аспекты формы и содержания художественного произведения, трактуя деталь как носитель личностного, творческого преображения действительности. Согласно его концепции, отбор изображенных в произведении деталей является результатом активного авторского преображения реальности, где каждая подробность несет на себе печать субъективно-объективного единства. Во-вторых, Б. С. Михайличенко в своих трудах по художественной характерологии обосновывает, что описание внешности персонажа (его портрета) и его речевого поведения служат ключевыми составляющими воссоздания духовного мира героя в его универсальности и динамике. Это позволяет рассматривать бытовые вещи не изолированно, а как продолжение портретной зоны персонажа. В-третьих, С. А. Кочетова, анализируя романы Дины Рубиной «Почерк Леонардо» и «Белая голубка Кордовы», вводит понятие онтологической интермедиальности и исследует способы визуализации пространства через код изобразительного искусства. По мнению Кочетовой, художественная деталь в прозе Рубиной выполняет комплекс психологических, характерологических и сюжетно-символических функций, формируя мотивную структуру произведений. В-четвертых, Ю. Н. Серго исследует сюжет судьбы героя-художника в прозе Рубиной, показывая, как автор конструирует личность персонажа через призму художественного отражения. Серго подробно анализирует роль вставных конструкций в рассказах писательницы, доказывая, что они служат для детального раскрытия облика и передачи скрытых мыслей героев.

В-пятых, В. Ю. Пановица в своих исследованиях романа «Синдром Петрушки» раскрывает своеобразие метафорической модели «мир — театр кукол», где овеществление людей и очеловечивание кукол формируют портретное двойничество главных героев. Она доказывает, что творческий дар в поэтике Рубиной выступает главным средством оживления неодушевленной материи. В-шестых, И. Кузин обращается к анализу малой прозы Д. Рубиной, выявляя стилеобразующую роль ахронии. Он демонстрирует, как в художественном мире автора происходит семантическая трансформация вещной детали (например, ключа), которая связывает время и пространство в единый символический хронотоп, отражающий трагизм человеческой судьбы.

Методологические основы исследования

Методологическую основу настоящей работы составляют системно-субъектный и структурно-семиотический подходы. Применяются герменевтический метод и сравнительно-типологический анализ. Данная методология позволяет исследовать вещный мир прозы Дины Рубиной в единстве его онтологических, характерологических и портретных функций в структуре художественного текста с обязательной опорой на теоретические концепции современного отечественного академического литературоведения.

Анализ и результаты

В прозаическом наследии Дины Рубиной вещный мир приобретает статус онтологического регулятора, определяющего границы и специфику человеческого существования. Предметная реальность не просто сопутствует герою, но зачастую диктует характер его взаимоотношений с миром и собственной идентичностью.

В романе «Белая голубка Кордовы» портрет Захара Кордовина, совмещающего в себе черты блестящего знатока живописи и дерзкого фальсификатора, репрезентируется через сложную сеть артефактов. Центральным объектом, кодирующим внутренний надлом героя, выступает старинный серебряный кубок с гравировкой. Данный предмет является не просто антикварной ценностью, а вещественной экстериоризацией семейной памяти. Во снах Захара кубок приобретает пугающую осязаемость: он «стоит – темный, массивный, давно не чищенный – так что и кораблик неразличим... И плывет по трем легким волнам трехмачтовый галеон...». Этот трехмачтовый галеон на серебряной юбочке символизирует вечное странствие героя, его неспособность обрести покой. Психологический портрет Кордовина двоится: его респектабельный внешний вид интеллектуала контрастирует с глубинным чувством вины за продажу этой родовой реликвии в юности. Символичны и иные бытовые атрибуты: солдатская портупея («Вишь, я уже в портупее») отсылает к теме воинской чести и неизбежной расплаты. Через эти детали Рубина показывает, как вещь способна предъявить человеку его «жестокий счет».

Аналогичное слияние материальной детали и экзистенциальной драмы наблюдается в романе «Почерк Леонардо». В центре поэтики произведения находится феномен зеркальности. Оптика зеркала определяет не только судьбу, но и портретную характеристику Анны, чье зрение способно прозревать время. В одном из ключевых эпизодов визуализируется лабиринт отражений: «...внутри простирался бесконечный лес колонн и на каждой виднелось овальное зеркальное окошко в котором я видел лицо своё или Анны в непонятной последовательности...». Лицо героини, бесконечно дробящееся в зеркалах, лишается фиксированных черт, подчеркивая ее неприкаянность и нежелание «быть демиургом». Вещественные атрибуты ее профессиональной жизни — мотоцикл и рюкзак — маркируют тему фатального побега. Трагический финал, в котором Анна направляет мотоцикл «прямо на ограждение... в чёрные воды залива», оставляет следователям лишь «пустой рюкзак», что подчеркивает полное дематериализованное исчезновение ее личности из земного хронотопа. При этом городское пространство, наблюдаемое сквозь оконную раму («я стоял у окна и смотрел, как снег ложится на жестяные кровли, на палисады, как дворники прочерчивают далеко внизу контурную карту конца ноября»), визуализирует внутреннюю отчужденность и тоску героя, созерцающего ускользающую реальность.

В романе «Синдром Петрушки» вещный мир достигает предельной семиотической концентрации. Портрет кукольного мастера Петра Уксусова строится на контрасте его собственной «обесцвеченности» и невероятной пластической экспрессии его творений. Главный герой «нарочно бесцветен одеждой и голосом», его глаза описываются как «серые (ближе к белому)», а Лиза называет его «белоглазой сволочью». Эта портретная блеклость подчеркивает, что жизненная энергия героя полностью перенесена в его марионеток. Как отмечает В. Ю. Пановица, в романе разворачивается концепт «дар — это средство оживления», где гений мыслится как тот, кто вдыхает душу в неживую вещь. Кукла Эллис, обладающая «фарфоровой красотой», становится вещественным двойником Лизы, суррогатом живой женщины, лишенным ее душевных страданий. Здесь деталь быта кукольника — нити, клей, дерево — перерастает в инструмент богоборчества, а его захламленная мастерская репрезентирует «само состояние души кукольника».

В романе «На солнечной стороне улицы» быт послевоенного Ташкента предстает во всей вещественной осязаемости. Рубина скрупулезно фиксирует детали советской школьной повседневности: «Одежда парадная: белый верх — черный низ, зажеванные уголки красных галстуков с утра тщательно отпарены плюющимся утюгом...». Эта деталь («плюющийся утюг», «зажеванные уголки») создает не просто исторический фон, но маркирует попытку сохранить человеческое достоинство в условиях тотальной бедности. Контрастом к ярким живописным образам Ташкента выступают портреты «неярких людей»: «Он оказался невысоким неярким человеком средних лет... скромной внешности», а его спутница — «автор сценариев двух никому неизвестных документальных фильмов». Психологизм Рубиной проявляется в умении передать драму через детское восприятие материнского характера: «не может она отвинтить себе голову и выбросить ее в окно». Через подобные гротескно-бытовые метафоры писательница передает травмирующее ощущение неустроенности и трагизма человеческого бытия.

Ниже систематизированы ключевые характерологические функции предметного мира в анализируемой прозе Д. Рубиной.

Заключение

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что в прозе Дины Рубиной вещный мир выступает не пассивным декоративным элементом, а сложным характерологическим инструментом создания психологического портрета персонажа. Бытовая деталь — будь то старинный кубок, зеркало или кукла — аккумулирует в себе экзистенциальный опыт героя, транслируя его внутренние конфликты в пространственно-временное измерение текста. Семантическое сцепление материальной вещи с душевными переживаниями персонажа позволяет Рубиной стереть грань между одушевленным и неодушевленным мирами. Проведенное исследование убедительно доказывает, что поэтика вещности у Рубиной является важнейшим стилеобразующим фактором в развитии современного отечественного романа на стыке веков и полностью определяет глубокое своеобразие художественного и философского метода современной отечественной русской прозы.

Список литературы

1. Кочетова, С. А. Художественное пространство и способы его визуализации в романах Дины Рубиной «Почерк Леонардо» и «Белая голубка Кордовы» / С. А. Кочетова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. — 2017. — № 22-1. — С. 220–225.
2. Кочетова, С. А. Художественная деталь и её роль в формировании мотивной структуры романа Д. Рубиной «Почерк Леонардо» / С. А. Кочетова, С. О. Кононенко // Вестник Горловского института иностранных языков. — 2015. — С. 12–18.
3. Кузин, И. Поэтика ахронии и роль вещной детали в малой прозе Д. Рубиной / И. Кузин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2009. — № 1 (3). — С. 112–115.
4. Михайличенко, Б. С. Основы художественной характерологии : учебное пособие / Б. С. Михайличенко. — Самарканд : Издательство СамГУ, 2001. — 132 с.

5. Пановица, В. Ю. Метафорическая модель «Жизнь — это театр кукол» в романе Дины Рубиной «Синдром Петрушки» / В. Ю. Пановица // Вестник науки Сибири. — 2013. — № 2 (8). — С. 155–160.
6. Рубина, Д. И. Белая голубка Кордовы : роман / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2009. — 544 с.
7. Рубина, Д. И. На солнечной стороне улицы : роман / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с.
8. Рубина, Д. И. Почерк Леонардо : роман / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2012. — 464 с.
9. Рубина, Д. И. Синдром Петрушки : роман / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2010. — 432 с.